

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-10-91-96

Дата принятия рукописи в печать: 26.10.2026 г.

КОРОБКОВА Елена Евгеньевна,

Заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Омской академии МВД России, полковник полиции, кандидат
юридических наук, доцент,
e-mail: elenakorobkova1@mail.ru

АНТОНОВ Михаил Евгеньевич,

Преподаватель кафедры ДОВДОУ Омской академии МВД
России, подполковник полиции,
e-mail: elenakorobkova1@mail.ru

КОНСТАНТИНОВ Евгений Евгеньевич,

Оперуполномоченный отделения по борьбе с
преступлениями, совершаемыми с использованием
информационно-телекоммуникационных технологий отдела по
борьбе с преступлениями в приоритетных отраслях экономики
Управления экономической безопасности и противодействия
коррупции ГУ МВД России по Кемеровской области –
Кузбассу, старший лейтенант полиции,
e-mail: elenakorobkova1@mail.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНА ДОЗНАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация. Правоохранительная функция, содержанием которой выступает предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, реализуется не только органами предварительного расследования, но и органами дознания. В соответствии со ст. 40 УПК РФ это, прежде всего полиция, органы федеральной службы безопасности, военной полиции, государственного пожарного надзора, федеральной службы исполнения наказания, а также органы принудительного исполнения.

Единство цели органов предварительного расследования и дознания в противодействии преступности обуславливает необходимость их сотрудничества, которое выражается в координации действий и взаимопомощи для решения общих задач. Термин «взаимодействие», хоть и не закреплён в уголовно-процессуальном законе, активно применяется в следственно-судебной практике для описания совместной деятельности следователей, органов дознания, экспертов, специалистов и иных лиц в ходе расследования преступлений.

Проблема взаимодействия носит комплексный характер, поскольку объединяет в равной степени значимые правовые, организационные, тактические и психологические аспекты для следственных подразделений и иных служб правоохранительной системы. Достижение его эффективности на каждом этапе работы по раскрытию и расследованию преступлений требует четкого понимания правовой основы такого взаимодействия; определения процессуальных и организационных форм взаимодействия; применения соответствующих криминалистических рекомендаций; учета психологических особенностей ситуаций, возникающих в ходе расследования.

Таким образом, данная проблема является комплексной как в практическом, так и в научном отношении, что подтверждается и доктриной уголовного процесса [1].

Изучение следственной и судебной практики показывает, что уровень взаимодействия между органами предварительного расследования и органами дознания при предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений, а также розыске уголовно преследуемых лиц, остается недостаточно высоким. В связи с этим одной из ключевых задач является определение принципов взаимодействия органов предварительного расследования и органов дознания, осознание которых определяет его качество.

Ключевые слова: взаимодействие, принципы, следователь, орган дознания.

KOROBKOVA Elena Evgenievna,

Deputy Head of the Department of Criminal Procedure of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel, Candidate of Law, Associate Professor

ANTONOV Mikhail Evgenievich,

Teacher of the Department of Internal Affairs of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police lieutenant colonel

KONSTANTINOV Evgeny Evgenievich,

Detective of the department for combating crimes committed using information and telecommunication technologies of the department for combating crimes in priority sectors of the economy of the Department of Economic Security and Anti-Corruption of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kemerovo Region - Kuzbass, senior police lieutenant

GENERAL DESCRIPTION OF THE PRINCIPLES OF INTERACTION BETWEEN THE INVESTIGATOR AND THE INQUIRY BODY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. *The law enforcement function, the content of which is the prevention, disclosure and investigation of crimes, is implemented not only by the preliminary investigation bodies, but also by the inquiry bodies. In accordance with Art. 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is, first of all, the police, the federal security service, the military police, the state fire supervision, the federal service for the execution of punishment, as well as the enforcement authorities.*

The unity of purpose of the bodies of preliminary investigation and inquiry in combating crime determines the need for their cooperation, which is expressed in coordination of actions and mutual assistance to solve common problems. The term "interaction," although not enshrined in the criminal procedure law, is actively used in investigative and judicial practice to describe the joint activities of investigators, inquiry bodies, experts, specialists and other persons during the investigation of crimes.

The problem of interaction is complex, since it unites equally significant legal, organizational, tactical and psychological aspects for investigative units and other services of the law enforcement system. Achieving its effectiveness at every stage of the work of solving and investigating crimes requires a clear understanding of the legal basis for such interaction; determination of procedural and organizational forms of interaction; application of relevant forensic recommendations; taking into account the psychological features of situations arising during the investigation.

Thus, this problem is complex both in practical and scientific terms, which is confirmed by the doctrine of criminal proceedings.

A study of investigative and judicial practice shows that the level of interaction between the bodies of preliminary investigation and the bodies of inquiry in the prevention, disclosure and investigation of crimes, as well as the search for criminally prosecuted persons, remains insufficiently high. In this regard, one of the key tasks is to determine the principles of interaction between the bodies of preliminary investigation and the bodies of inquiry, the awareness of which determines its quality.

Key words: *interaction, principles, investigator, inquiry body.*

Взаимодействие следователя и органа дознания как сложный правовой и организационный институт основывается на системе руководящих идей – принципов. Эти принципы определяют его сущностные черты, характер и ключевые направления, обеспечивая соответствие совместной деятельности целям уголовного судопроизводства, сформулированным в статье 6 УПК РФ.

Свои рассуждения о системе принципов взаимодействия мы бы хотели выстроить на основе одного из базовых научных подходов, сформиро-

ванных К.Б. Гранкиным. Ученый, в частности, называет следующие требования к взаимодействию: двусторонний характер, где действиям одного субъекта соответствуют действия другого; осуществление деятельности в пределах установленной компетенции каждого субъекта; согласованность деятельности [2]. Следуя за ученым, считаем, эти признаки являются обязательными для организации взаимодействия.

При этом, как верно отмечает И.М. Гуткин, согласованность в контексте взаимодействия

всегда предполагает только единство цели, однако согласованность по месту и времени не является безусловным императивом, а носит ситуативный характер, зависящий от конкретных задач (например, поручение о розыске не привязано к месту, а совместный осмотр — должен быть согласован и по месту производства) [3].

Полагаем, что ключевыми признаками взаимодействия выступают: согласованная (скоординированная) деятельность, основанная на законе и направленность на достижение целей уголовного судопроизводства через оптимальное сочетание процессуальных и оперативно-розыскных методов.

Взаимодействие, как любая согласованная деятельность, возникает при определенных условиях. Проанализировав, мы сформировали их в более общие группы:

императивные (обязательные) условия: к ним, прежде всего, относятся безусловное соблюдение законности и разграничение компетенции следователя и оперативного работника, основанное на требованиях закона и специфике их задач;

организационно-тактические условия: эта группа включает комплексное использование доступных сил и средств, признание организующей роли и процессуальной самостоятельности следователя на ключевых этапах, а также тактическую самостоятельность оперативного работника при проведении оперативно-розыскных мероприятий;

социально-психологические условия: эффективность взаимодействия также основывается на поддержании атмосферы сотрудничества и строгом соблюдении конфиденциальности в отношении следственных и оперативных данных.

Подобный, системный подход, в частности нашел отражение в работах А.А. Чувилева [4] и А.П. Дербенева.

Анализ отдельных ведомственных нормативно-правовых актов и доктринальных подходов в этом вопросе, позволяет нам выделить основные принципы взаимодействия:

Соблюдение законности и конституционных прав человека и гражданина;

Комплексное использование сил и средств органов внутренних дел;

Согласованность планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и обеспечение своевременного, качественного и эффективного проведения;

Непрерывность совместной оперативно-служебной деятельности на всех стадиях уголовного судопроизводства;

Самостоятельность органа предварительного расследования в принятии решений, предусмотренных УПК РФ;

Независимость сотрудников оперативных подразделений, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность

Рассмотрим некоторые принципы взаимодействия следователя и органа дознания более детально.

Принцип соблюдения законности, конституционных прав и свобод граждан – универсальный общеправовой принцип [5]. Закрепленный в Конституции РФ принцип законности, включающий неукоснительное уважение прав и свобод граждан, выступает высшим руководящим началом для всей системы государственных органов. Сущность данного принципа заключается в повсеместном и неуклонном исполнении предписаний закона всеми без исключения субъектами. Общеобязательность этого требования установлена частью 2 статьи 15 Конституции РФ, которая гласит: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».

Как справедливо указывает А.П. Кузнецов, «сущность этого принципа состоит в том, что при взаимодействии стороны обязаны проявлять активность и инициативу в выявлении, предупреждении и пресечении преступлений, изобличении виновных и их наказания, при неукоснительном соблюдении требований законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, государственных и общественных интересов» [6]. Таким образом, содержание принципа законности в контексте взаимодействия заключается в поддержании диалектического баланса: между динамичной, инициативной деятельностью по раскрытию преступлений и безусловным приоритетом прав личности, между необходимостью достижения социальной справедливости и scrupulous соблюдением всех нормативных предписаний. Это обязывает участников строго действовать в рамках своей компетенции, реализуя лишь те задачи, которые прямо предписаны законом или логически из него вытекают.

Комплексное использование сил и средств органов внутренних дел. Функция согласованных действий, направленных на достижение общих интересов, составляет основу комплексности взаимодействия. Её сущность в правоохранительной сфере проявляется в системной разработке, обсуждении и исполнении взаимосвязанных мероприятий различными субъектами. Именно принцип комплексности обеспечивает стабильность и целостность совместной деятельности, создавая условия для оптимального распределения ресурсов и достижения стратегического единства целей и замыслов.

Самостоятельность органов предварительного расследования в принятии уголовно-

процессуальных решений. Данное условие взаимодействия является прямым следствием процессуального статуса следователя и особенностей его отношений с органами дознания. Ведя предварительное следствие, следователь самостоятельно принимает все ключевые решения, за исключением прямо установленных законом изъятий: необходимости получения санкции прокурора (для дознавателя) или решения суда, а также случаев руководства следственной группой, где процессуально руководящие полномочия принадлежат ее руководителю.

Именно из этой самостоятельности вытекает организующая роль следователя: он руководит действиями на месте происшествия и единолично определяет целесообразность, момент и объем привлечения органа дознания — будь то выполнение конкретного поручения или содействие в производстве следственных действий [7].

Независимость сотрудников оперативных подразделений в выборе средств и методов оперативно-розыскной деятельности в рамках действующего законодательства. Отсутствие административного соподчинения между следователем и органами дознания, а также принципиальное различие между процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью предопределяют ключевое условие их взаимодействия. Таким условием выступает четкое разграничение их полномочий, которое рассматривается в доктрине как основа не только законности, но и практической эффективности совместной работы.

В рамках этого разграничения органы дознания, исполняя поручения следователя, реализуют исключительную компетенцию по проведению оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Эти действия осуществляются в особом, не процессуальном порядке и относятся к ведению специально уполномоченных органов. В результате, следователь не вправе вмешиваться в тактику и методы ОРД. Его непосредственное участие в таких мероприятиях ведет к недопустимому смешению различных по своей правовой природе и гарантиям методов работы.

Как обоснованно предупреждает В.В. Найденов, оперативно-розыскная деятельность, даже будучи законной, «протекает в не процессуальных рамках и не содержит столь надежных гарантий установления истины». Информация, добытая оперативным путем, изначально носит ориентирующий, проверочный характер. Ученый справедливо указывает, что «слепая вера в полученные оперативно-розыскным путем сведения, непринятие всего, что им противоречит, приводят следователей ко многим грубым ошибкам» [8].

В то же время, при условии соблюдения указанных границ, оперативно-розыскные меры

представляют для следствия неоценимый тактический ресурс, а при соблюдении уголовно-процессуальной формы могут создать сведения, пригодные для использования в доказывании. Они позволяют получить важные данные о причастных лицах или местонахождении доказательств, что способствует более оперативному, целенаправленному и экономичному расследованию. Таким образом, эффективность взаимодействия основывается на одновременном сочетании строгого разграничения функций и умелого, профессионального использования специфического потенциала каждой из сторон.

Непрерывность совместной оперативно-служебной деятельности на всех стадиях уголовного судопроизводства. Сущность заключается в обеспечении постоянного, последовательного и управляемого характера сотрудничества на всех без исключения стадиях уголовного судопроизводства — от момента поступления сообщения о преступлении и до полного завершения предварительного расследования.

Содержание принципа раскрывается в трех взаимосвязанных аспектах. Во-первых, это временной (хронологический) аспект. Взаимодействие должно начинаться на самой ранней стадии — при проверке заявления о преступлении, когда оперативные возможности дознания критически важны для фиксации следов. Оно продолжается в ходе всего предварительного следствия, не прерываясь на этапах приостановления дела (например, для организации розыска обвиняемого) и возобновляется при появлении новых данных. Во-вторых, функциональный аспект предполагает, что совместное планирование, обмен информацией и согласование усилий носят не эпизодический, а системный характер. Это исключает опасные «провалы» в коммуникации, когда утрачивается возможность для своевременного закрепления доказательств. В-третьих, организационный аспект требует создания устойчивых механизмов (порядок передачи информации, работа следственно-оперативных групп), обеспечивающих постоянную готовность к совместным действиям [9].

Значение данного принципа для эффективности расследования невозможно переоценить. Он выступает ключевым условием для сохранения быстротечной доказательственной информации и реализации оперативных возможностей. В контексте противодействия организованной и серийной преступности, где расследование представляет собой длительную стратегическую операцию, любое нарушение непрерывности взаимодействия дает преступникам критическое преимущество для уничтожения улик и противодействия следствию. Наконец, соблюдение этого принципа напрямую коррелирует с выполнением

одного из назначений уголовного судопроизводства — обеспечения разумных сроков, что отвечает интересам потерпевших и общества в целом.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что взаимодействие следователя и органа дознания регулируется не набором разрозненных правил, а целостной системой взаимосвязанных принципов. Эти принципы, имея общую правовую основу в Конституции РФ, УПК РФ и, преимущественно, в ведомственных нормативных актах, выполняют три ключевые функции:

Задают базовые правила взаимодействия, прежде всего через обязательные требования о законности и разграничения компетенций. Они обеспечивают, что совместная деятельность протекает строго в правовом поле, защищая права личности и исключая смешение процессуальных и оперативно-розыскных методов.

Определяют организационно-тактический механизм сотрудничества. Принципы самостоятельности и независимости участников, комплексного использования сил и средств и согласованности планирования формируют модель, в которой следователь организует процесс доказывания, а орган дознания тактически самостоятельно реализует оперативный потенциал для достижения единой цели.

Обеспечивают стабильность и эффективность процесса расследования во времени. Принцип непрерывности трансформирует взаимодействие из эпизодических контактов в постоянную, управляемую совместную деятельность на всех стадиях производства по делу, что критически важно для противодействия современным формам преступности.

Список литературы:

[1] Клименко И.И. О некоторых проблемах взаимодействия следователей и органа дознания // Адвокатская практика. 2007. № 1. С. 21; Сафронов Д.О. Актуальные проблемы взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании преступлений // Вестник науки. 2021. № 6-1 (39). С. 108; Плеснева Л.П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4. С. 119-124; Хачатурян Д.А. Взаимодействие правоохранительных органов при выявлении и расследовании преступлений, связанных с организацией и содержанием наркопритонов // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 1. С. 143-148 и др.

[2] Гранкин К.Б. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией при возбуждении и предварительном расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 11.

[3] Гуткин И.М. Взаимодействие органов милиции с общественностью при производстве дознания : пособие для практических работников. М., 1963. С. 20-27.

[4] Чувилев А.А. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией. М.: МВШМ МВД, 1991. С.10.; Дербенев А.П. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений. М., 1983. С. 6.

[5] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под общей ред. В.П. Божьева М., 2007. С. 67.

[6] Кузнецов А.П. Принципы взаимодействия: система и конкретизированная характеристика // Следователь. 1996. № 3. С. 32.

[7] Скворцова С.А., Угольникова Н.В., Шуренкова С.С. Уголовный процесс : учебное пособие. М., 2010. С. 165.

[8] Найденов В.В. Советский следователь. М., 1980. С. 99.

[9] Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: Комментарий. М., 2009. С. 76.

References:

[1] Klimenko I.I. On some problems of interaction between investigators and the body of inquiry // Legal practice. 2007. № 1. S. 21; Safronov D.O. Actual problems of interaction between the investigator and the inquiry bodies in the investigation of crimes // Bulletin of Science. 2021. № 6-1 (39). S. 108; Plesneva L.P. Forms of interaction between the investigator and the inquiry bodies // Siberian Legal Bulletin. 2015. № 4. S. 119-124; Khachatryan D.A. Interaction of law enforcement agencies in the identification and investigation of crimes related to the organization and maintenance of drug houses // Legal policy and legal life. 2017. № 1. S. 143-148, etc.

[2] Granin K.B. Interaction of the investigator of the internal affairs body with the police during the initiation and preliminary investigation of cases of juvenile crimes: author's review. dis.... cand. jurid. sciences. M., 1983. S. 11.

[3] Gutkin I.M. Interaction of the police with the public during the inquiry: a manual for practical workers. M., 1963. S. 20-27.

[4] Chuvilev A.A. Interaction of the investigator of the internal affairs body with the police. M.: MVSHM MVD, 1991. S.10.; Derbenev A.P. Interaction of the investigator and the body of inquiry in the investigation of crimes. M., 1983. S. 6.

[5] Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation/Under the general ed. V.P. Bozhieva M., 2007. S. 67.

[6] Kuznetsov A.P. Principles of interaction:

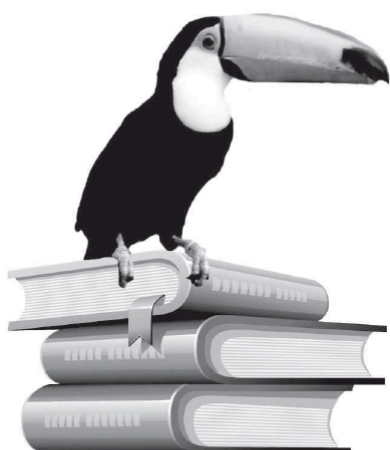
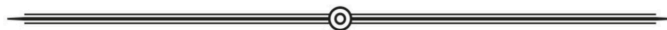
system and specific characteristics // Investigator. 1996. № 3. S. 32.

[7] Skvortsova S.A., Ugolnikova N.V., Shurenkova S.S. Criminal procedure: textbook. M., 2010. S. 165.

[8] Naydenov V.V. Soviet investigator. M.,

1980. S. 99.

[9] Korotkov A.P., Timofeev A.V. 900 answers to the questions of prosecutors and investigators on the application of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Comment. M., 2009.S. 76.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.